

Хан Чжинсу призвал рыцарей Фреона. Когда они появились перед ним, он приказал им подстрелить дракона Шейбея.

Контроль над рыцарями Фреона требовал много сил и концентрации. Прикладывать столько сил было сущей пыткой.

Ким Хвансон не терял из виду Шейбея даже пока бежал. Дракон Шейбель обладал способностью плевать латунными пулями, которые за один раз могли снести маленький, либо средний город.

Случилось нечто странное.

"Ч...что это?"

Семь пучков лучей света пронзили тело дракона. На самом деле они больше были похожи на семь столпов света. Они пронзили дракона, оставив в его плоти зияющие дыры.

Дракон с воплем упал на землю.

"Это... сделал Хан Чжинсу?" — Ким Санхи была в шоке. Она видела Чжинсу, глаза которого были полны любви к ней. Но он кричал ей уйти. Этому должна быть причина.

Санхи умоляла Хвансона: "Пожалуйста, брат. Давай вернёмся."

Она чувствовала отчаяние Чжинсу и боялась, что может никогда не увидеть его снова.

"Ни за что. Этот дракон может плевать латунными пулями."

Падая, дракон раскрыл рот.

"Несмотря на то, что он серьёзно ранен, он всё ещё опасен."

"Но что насчёт Чжинсу?" — разве Чжинсу не рискнул своей жизнью, чтобы спасти их всех? В панике Санхи осознала, что кричит.

Сумасшедшая сучка! Как смеет она кричать на мужчину, тем более на принца?

Особому рыцарю Кан Чжунсоку захотелось сейчас же отрубить ей голову.

"Я навсегда обижусь на тебя, брат."

Что? Ты посмела угрожать принцу? Хорошо. Если ты так хочешь сдохнуть, я с радостью тебе помогу.

Как только Кан Чжунсок двинул мускулом, он почувствовал тяжёлый удар по затылку.

"Эй, почему ты собрался атаковать?" — Ким Хвансон был заметно зол.

"Ну...я...ух..." — Кан Чжунсок отступил.

Хвансон поставил Санхи на землю.

"Хорошо. Тогда я пойду заберу его. Ты ведь будешь довольна, если он будет здесь. Верно?"

"Но... брат..." — запнулась Санхи.

"Ты будешь мне мешать. Ты остаёшься."

Они не могли знать, что именно присутствие Санхи давало Чжинсу силы терпеть невыносимую боль и вставать, чтобы сделать то, что он должен. У Санхи не было выбора, кроме как согласиться.

"Я скоро вернусь."

Особый Рыцарь Кан Чжунсок попытался отговорить его: "Но принц, латунь!"

Принц не переживёт прямого удара, никто не переживёт.

Ким Хвансон подмигнул: "Всё будет в порядке. Я ведь сильнейший."

Затем он убежал.

Вскоре он увидел окровавленную фигуру Хана Чжинсу.

"Твою мать!" — в последний раз Ким Хвансон засомневался, разрываясь между желанием побыть героем и желанием пожить ещё хотя бы день. Мысли о Санхи, смотревшей на него с надеждой и беспокойством в глазах, ожидавшей, что он всех спасёт, причиняли боль его сердцу.

"К чёрту всё! Собачонке лучше начать звать меня 'Лучшим братом во Вселенной!'" — Ким Хвансон помчался вперёд.

Дракон осыпал землю латунными пулями. Особый рыцарь Кан Чжунсок, который бежал за принцем, подумал, что и Хан Чжинсу, и Ким Хвансон в итоге погибнут.

"П...принц!"

Полетел ещё один шквал пуль. Несколько из них пролетели на волосок от Хвансона.

"Блять! Блять! Бляяаяаять! Какого хрена я вообще этим занимаюсь?"

Несмотря на ослабленное состояние дракона, его латунные пули были как всегда смертоносны.

Когда Ким Хвансон наклонился, чтобы поднять Хана Чжинсу, упавший рыцарь открыл глаза. Хан Чжинсу внезапно почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Хан Чжинсу встал. Он увидел перед собой ошарашенного Ким Хвансона, пролетающие над головой латунные пули, и где-то вдалеке он рассмотрел Ким Санхи, бегущую к нему, несмотря на то, что Крис пытался её остановить.

К нему пришло озарение касательно того, что случилось. Он прошёл через второе пробуждение!

Хан Чжинсу должен был умереть, корчась в агонии, являвшейся ценой, которую он должен был заплатить за свой мятеж. Но, когда он уже сдался, появилась Ким Санхи и дала ему причину бороться за жизнь. Она этого не знала, но её присутствие спасло ему жизнь.

И так же внезапно Хан Чжинсу осознал, что внутри него больше не было "другого" него, который любил Санхи. Он сам любил Санхи. Если всё в мире исчезнет, он будет счастлив, пока будет жить Ким Санхи, пока он будет дышать с ней одним воздухом под одним небом.

Ким Хвансон не знал, как, но он понял, что Хан Чжинсу вновь стал самим собой. От этого он почувствовал облегчение. Нет. На самом деле, он немного испугался. На мелководье волны демонстрируют свои роскошные гребни и драматично разбиваются о берег. В местах, где глубина воды достигает невообразимых величин, всё, что можно увидеть, это кажущуюся бесконечной черноту океана. Вот как чувствовал себя Ким Хвансон рядом со спокойным Ханом Чжинсу.

"Ну, я лучше пойду!" — Ким Хвансон знал, что больше не нужен, и подумал, что лучше уйдёт,

пока его не ранило.

Опасаясь даже маловероятной возможности, что шальная пуля попадёт в Санхи, Хан Чжинсу попытался привлечь внимание дракона, собираясь принять любой удар, который за этим последует.

Хан Чжинсу чувствовал необходимость прокричать эти слова Санхи, на тот случай, если что-то случится и ему не удастся сказать ей всё лицом к лицу.

"Ким Санхи! — крикнул он под градом латунных пуль. — Я люблю тебя!"

Прокричав эти слова, Хан Чжинсу собрал свои магические силы. Чувствуя, что дракон всё больше слабеет, он подсчитал, что переживёт прямой удар. Второе пробуждение создало внутри него новый источник силы и контроля.

Ким Санхи чётко услышала. Ким-Сан-хи-я-люб-лю-те-бя. Эти восемь слогов тронули её до слёз, но она не была рада. Его слова звучали в её ушах так, словно это были его последние слова.

Ким Санхи упала на землю, не зная, что Хан Чжинсу полностью восстановился.

"Я тоже люблю тебя, Чжинсу. Я так сильно тебя люблю!"

Больше ни одного звука не сорвалось с её губ. Когда она увидела, как латунные пули столкнулись с её любимым, она потеряла сознание.

Я услышала голоса.

"И как долго ты собираешься так сидеть?"

"Она моя невеста. Я позабочусь о ней."

"Вы ещё не женаты. Она моя собачонка."

"Принц, моя невеста не собака. Она женщина, которую я люблю. Я против того чтобы вы относились к моей невесте как к питомцу."

"Прежде чем она стала твоей невестой, она была моим питомцем!"

"Принцесса Ким Санхи была моей суженой ещё до своего рождения."

Ким Хвансону больше нечего было добавить. Он чувствовал себя побеждённым. Его охватила злость.

"Ладно... что вообще такое эта любовь?"

"Любовь — волшебное, прекрасное чувство."

Я не могла уловить ход разговора. Я мало что поняла. Я держала глаза закрытыми. Думаю, я потеряла сознание.

Это сон?

Я услышала голос Чжинсу.

"До недавнего времени я правда не понимал, что происходит. Я думал, что моим долгом было отрицать любые чувства к Санхи. Я слышал шёпот на ухо, говоривший мне, что я должен её ненавидеть. Меня осенило, что этот шёпот мне лгал."

"Какое это имеет отношение вообще к чему-либо?"

О чём они говорят? Кто шептал что? Ненавидеть меня? Думаю, я тоже слышала голоса. Они говорили мне идти к Чжинсу. Так Чжинсу тоже слышал голоса?

"Женщина, которую я люблю, лежит головой на моих коленях. Почему это так вас беспокоит, принц?"

...Я в растерянности. Этот разговор точно не от мира сего. Может, мне открыть глаза? Может, тогда я пойму, что происходит. Где Крис? Где особый рыцарь Кан Чжунсок? Он, должно быть, в таком шоке.

Я снова услышала голос Чжинсу.

"Принц, я считаю, вы сейчас страдаете...от ревности."

"Какая к чёрту ревность?"

"Ну... вы чувствуете, что вашу любимую младшую сестру украл, забрал у вас...я."

"Ты говоришь, я ревную... к тебе?"

"Да. Похоже на то."

Королевский Ублюдок № 2 насмешливо фыркнул.

Что мне делать? Мне сейчас встать?

Чжинсу погладил меня по голову. Его голос, тот, который я так хотела услышать... словно гладил меня.

"Ты проснулась?"

Ким Хвансон с уверенностью вспомнил все те разы, когда Санхи звала его "её любимым братом". Когда он уже собирался возразить: "Это я тот, о ком она заботится больше всего в мире, не ты," — Санхи проснулась.

Хвансон уже собирался спросить её, но придурок, Хан Чжинсу, опередил его.

"Ты проснулась? — мягко спросил Хан Чжинсу. Затем он извинился: — Я на минутку создам особое поле. Прошу нас простить."

Прежде чем Хвансон смог выразить протест, их окружило особое поле. Он сжал зубы, не в силах сдержать своего раздражения.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/685132>